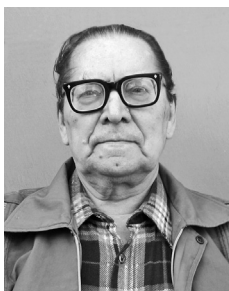

«Правды может быть много,
но истина — одна»

Ю.А. Лукин, доктор философских наук

1. Соглашаясь по отдельности с основными положениями доклада, где гуманитарная наука рассматривается как единая, целостная структура, и с положениями, в которых говорится об идеологии, хотелось бы услышать более развернутое и четкое представление о взаимодействии, связи, зависимости, влиянии, обусловленности одного другим. Где наука и идеология пересекаются, порой — перетекают, где категорически этого не должно происходить, чтобы наука продолжала служить *истине*, а не идеологической сиюминутной (сиювременной) конъюнктуре?

(Замечу в скобках, что тема третьего раздела «высшие государственные ценности» заслуживает отдельного специального обсуждения, т. к. здесь она не очень органично присутствует в рамках заявленной темы).

2. Было бы целесообразным для дальнейшего обсуждения темы «наука и идеология» рассматривать гуманитарные науки не как некий целостный гранитный *монолит*, единый по всем химическим и физическим параметрам, а как сложное соединение дисциплин, отличающееся не своими размерами и объемами, наподобие блоков, из которых сложены египетские пирамиды, при абсолютно *одинаковых* физических и химических характеристиках, а как нечто иное.

Нечто иное в рамках заявленной темы, с моей точки зрения, как раз и состоит в той точке отсчета, основание которой не позволяет рассматривать гуманитарную науку как целое, а с учетом особенности каждой из составляющих ее дисциплин.

В нашем случае, как представляется, такой точкой отсчета и должна стать степень (уровень, доля) влияния (воздействия,

проявления) идеологической составляющей в каждой из конкретных гуманитарных наук, точнее — в каждом блоке таких наук, ибо степень идеологического компонента в каждой из них (в каждом блоке) проявляется по разному.

3. Оставим за скобками науки, относящиеся по «Номенклатуре специальностей научных работников» к отраслям науки от 01.00.00 (физико-математические), включая далее химические, биологические, геолого-минералогические, технические, до медицинских, сельскохозяйственных и ветеринарных, наук о Земле (25.00.00).

Хотя, если вспомнить давнее прошлое, входящие в эти науки генетика и кибернетика были объектом самых бурных идеологических противостояний. А в наши дни таковыми усилиями главного санитарного врача России Г. Онищенко растениеводство, виноградарство и ветеринария. А усилиями господина О. Митволя — мелиорация и охрана Земель (06.01.02).

4. Можно согласиться с автором в том его утверждении, что группу (блок) составляют науки, находящиеся «вне текста» (по М. Бахтину). Это прежде всего экономические (08.00.00), юридические (12.00.00), политические (23.00.00), социологические (22.00.00) может всех их, чтобы отличить от естественных и от тех гуманитарных, которые, по автору, имеют дело с текстом, назвать не или (еще лучше) противоестественными? Или вернуть им доброе старое название — общественные?

За скобками, очевидно, остаются такие пограничные науки: педагогика (13.00.00), психология (19.00.00), этнология и этнография (07.00.07), которые пока идут по разряду исторических наук. За скобками остаются научный коммунизм, который органически усилиями господина Халипова перетек в политологию, и научный атеизм, усилиями господина Яблокова преобразованный в религиоведение.

Аристотель, давший еще в IV в до н. э. в своей «Поэтике» как определение, так и характеристику музыки, танца, театра, по поводу того, что с начала XVIII в. и до наших дней называется художественной литературой, говорил: «а это не имеет названия».

Может и нам по отношению к той сумме гуманитарных пограничных знаний также согласиться, что это еще не имеет своего названия? (При этом надо, однако, отдавать себе отчет в том, что те науки, которые, по М. Бахтину — В. Межуеву, следует вынести за скобки гуманитарных, т. к. они «вне текста», отнюдь не исключаются из нашей реальной повседневной жизни, из реальной социокультурной практики. Более того, именно они (политические, экономические и др.) выступают не как «чистое искусство» собственно гуманитарных наук (словесность и т. п.), а реально участвуют в современной социокультурной ситуации, в конечном итоге — в общем и конкретном решении проблем государственно-управленческого прогнозирования).

5. Теперь о главном. Подобно тому, как в свое время, в начале прошлого века, Марков уточнил Плеханова (см. «Материализм и эмпириокритицизм» В. Ленина) позволю себе, как говорил президент СССР, «углубить» нашего докладчика в той части, где говорить о классификации гуманитарных наук.

В основу такой классификации, группировки наук по блокам, должна быть положена не характеристика объекта (предмета) исследования данной наукой, а именно ее, данной гуманитарной науки (группы наук) взаимоотношение, взаимодействие идеологией.

6. Итак, останется три блока гуманитарных наук:

Первый (риторика, логика, книговедение, музееведение), где доза идеологической радиации минимальна, в идеале — может быть сведена к нулю.

Второй (словесность, которую еще в начале прошлого века, предлагали называть «изящной»; сюда входит прежде всего литературоведение, искусствоведение, языковедение; здесь же — этика и эстетика). Во втором блоке доза идеологической радиации находится в пределах допустимой нормы.

Третий блок гуманитарных наук составляют дисциплины, до настоящего времени находящиеся под мощным идео-

логическим (да и политическим) прессингом. Это — философия, педагогика, журналистика, культурология, история (гражданская), история отечественно и мировой культуры, в школьном варианте — мировая художественная культура (МХК).

7. Приведу только один пример идеологической диффузии в науке, входящий в этот — третий блок. Пример показателен тем, что проявляется не в трансформации характеристик, оценок и т. п., а всего лишь в принципиальном изменении под влиянием конъюнктуры только названия, формулировки параграфа без какого-либо, даже минимального, изменения самого текста.

Речь идет о трансформации названия параграфа, посвященного в написанном тремя профессорами исторического факультета МГУ учебнике по культуре России начала XX в.:

- в «Истории русской культуры» (М., 1990) параграф 3 главы 10-ой называется «Художественная культура» (С. 260);
- еще в 1996 г. В «Культуре России IX–XX вв.» (учебное пособие. М., 1996) авторы писали: «Никто, кроме немногих литературоведов, не говорит о понятии «серебряный век» как о научном термине. Современники, впервые употребившие его (Н. Бердяев, С. Маковский, Н. Оцуп), рассматривали термин «серебряный век» как образное, мифологическое понятие» (указ. соч., С. 213). А посему параграф 3 в этом издании еще называется «Художественная культура. Серебряный век русской поэзии»;
- в «Истории русской культуры IX–XX вв.» (5-е изд., стереотипн. М., 2004), как у всех, — параграф 9.3 «Художественная культура Серебряного века» (указ. соч., С. 303).
- в последнем издании («История русской культуры. IX–XX вв.». М., 2006) все тот же параграф 9.3 уже называется «Художественная культура. Новации и традиции» (С. 296).

Подчеркну еще раз: во всех четырех переизданиях в самом тексте этого параграфа не изменилась ни одна строка. Изменение произошло только и исключительно в формулировке его названия.

Разумеется, предложенная здесь группировка по блокам гуманитарных наук, тех, которые имеют дело с текстом, достаточно условна; возможны перемещения, какие-то уточнения. Может и значительные.

Но, на наш взгляд, здесь есть пища для дальнейшей дискуссии.

Резюме.

К диссертациям на соискание ученой степени доктора (кандидата) педагогических наук есть одно обязательное требование (которого нет в науках, представленных на нашем семинаре): Введение и автореферат работы по определению должны содержать так называемую «Рабочую гипотезу», т. е. четкое обозначение того, что автор стремится доказать.

Так вот из всего сказанного можно обозначить следующие рабочие гипотезы.

Первая. Те науки, которые по М. Бахтину — В. Межуеву находятся «вне текста» (политология, экономика, право, социология, демография) должны быть выведены из состава наук гуманитарных. (А может быть им стоит вернуть старое, доброе название общественные?)

Вторая. Корпус оставшихся гуманитарных наук необходимо рассматривать не как некий цельный монолит, а по отдельным блокам, положив в основу классификации, группировки степень, уровень взаимосвязи, взаимодействия (и т. п. «взаимо-») с идеологической составляющей. (Естественно предложенная выше группировка наук по блокам может быть уточнена, изменена. Какие-то науки стоит перенести в другие блоки).

Третья. В идеале эти науки в будущем станут тем более истинными, достоверными, чем меньше в них будет идеологических примесей. (Как известно, «правд (в том числе — идеологических) может быть много, но истина (научная)

должна быть одна»). В будущем обществе, о котором мечтали лучшие гуманитарики всех прошлых эпох, гуманитарные науки, надо думать, будут полностью идеологически декофеинированы.

Четвертая. Парадокс, если угодно диалектика развития состоит в том, что, как только эти гуманитарные науки освободятся от идеологической составляющей, они тут же перестанут представлять какой-либо интерес для властей. И особенно — в плане государственно-управленческого проектирования.

Иностранные туристы говорят, что в России нет дорог, а есть только направления. Похоже, и в исследовании проблем соотношения гуманитарных наук и идеологии, а также и политики у нас до настоящего времени есть только направления, но нет дорог с твердым покрытием, фундаментальным методологическим основанием.

Дополнительно к сказанному несколько замечаний.

Первое касается положения доклада, в котором говорится, что «идеологий сравнительно много», а научная истина — «она одна» (С. 5). Но как совместить идеологический плюрализм с научной истиной?

Второе относится к вопросу об одном из обя-

Страница из букваря К. Истомина

зательных еще не так давно, до 90-х гг. XX в., и наличествующем во всех без исключения вузовских программах и учебниках по гуманитарным наукам положении о партийности данной конкретной дисциплины. Не культуры, искусства, литературы, а именно — самой дисциплины, изучающей ту или иную форму творческой духовной деятельности.

Вот изданная в 1987 г. брошюра, состоящая из двух программ — по этике и эстетике, в которой прямо записано: «партийность эстетической науки» (С. 20). Один «гуманитарий» 1950-х гг., автор трудов «Марксизм и вопросы языкознания», «Экономические проблемы социализма в СССР» любил повторять: «нет человека, нет проблемы». Похоже, наша совершенная гуманитарная наука также исходит из тезиса: «нет понятия, категории (в данном случае — партийность науки), нет проблемы». Мы знаем, когда и как появился этот фантом — партийность, но не знаем, как и куда он испарился.

Третье: в тексте доклада говорится о «высших ценностях государства». (Эта позиция как-то не очень органично связана с основной темой — «гуманитарная наука и идеология»).

Если же говорить по существу, то о каких «ценностях государства» может быть речь в ситуации, когда 47% опрошенных считают, что государственным чиновникам надо платить как народу («тогда они будут стараться, чтобы все жили хорошо»), 45% считают, что им не надо вообще платить зарплату, т. к. «они на взятки живут»? И лишь 8% (очевидно, сами чиновники) считают, что им надо платить вдвое больше, чем средняя зарплата по России, т. к. «у них тяжелая работа»¹.

О каких «высших ценностях государства» можно говорить, когда, по сообщению главного военного прокурора С. Фридчинского, коррупция в армии достигла невиданного масштаба, «масштабы хищений исчисляются сотнями миллионов рублей»². Таковы только за одну последнюю неделю

¹ См. Комсомольская правда. 2007. 27 марта.

² См. Российская газета. 2007. 30 марта.

марта с.г. два примера нашей современной жизни. А телевидение на этой же неделе сообщило, что две трети московских военкомов уволены, а половина из них отдана под суд. И даже не сообщает за что, все и без этого понимают.

И, наконец, четвертое. Частная реплика по тезису доклада: «Вообще занятие гуманитарной наукой (как и искусством) не имеют ничего общего с идеологической деятельностью. А если ученый-гуманитарий (как и художник) грешит этим, то, как правило, в ущерб своему творчеству. Я еще не разу не встречал в своей жизни серьезного гуманитария (историка, филолога), мечтавшего о лаврах идеолога» (С. 5).

Это не совсем так. Коллега В.М. Межуева по институту философии РАН — Александр Зиновьев, как известно, был и философом, и политологом, и идеологом, и незаурядным писателем и художником. А как быть с В.И. Лениным — не очень популярной в наши дни личностью; Лениным не автором «Материализма и эмпириокритицизма» и статьи «Партийная организация и партийная литература», а автором «Развития капитализма в России», труда, основанного на огромном массиве статистических отчетов земства? А работа «Империализм, как высшая стадия капитализма»? А как быть с Г. Чичериным, автором глубокого исследования о творчестве Моцарта? М. Горьким, автором гениального доклада на Первом всесоюзном съезде советских писателей (1934), доклада, до сего дня никак не прочитанном в его полной глубине, где рассмотрен широкий круг вопросов, которые не утратили и в наши дни ни на йоту своей актуальности?